

сийского автономного округа, равно как и полный сборник материалов симпозиума, включивший и те доклады, которые из-за острого дефицита времени были представлены в качестве стендовых, увидят свет в мае — июне 2006 г.

Д. А. Редин

Ономастика в кругу гуманитарных наук

Международная научная конференция

Ономастическая конференция состоялась в г. Екатеринбурге **20—24 сентября 2005 г.** и была организована Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН и Уральским государственным университетом им. А. М. Горького. Как и выходящий под эгидой тех же партнеров новый журнал «Вопросы ономастики», она стала средством консолидации ономастических сил страны. Идея широкого обсуждения ономастических проблем получила широкий отклик среди российских и зарубежных ономастов: 139 ученых из России, Азербайджана, Белоруссии, Бельгии, Болгарии, Германии, Латвии, Польши, Украины, Финляндии, Чехии, Швеции прислали свои заявки. Российская география конференции также достаточно обширна: Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Благовещенск, Великий Новгород, Волгоград, Вологда, Воронеж, Глазов, Елец, Йошкар-Ола, Казань, Кострома, Красноярск, Майкоп, Новосибирск, Омск, Пермь, Петрозаводск, Прокопьевск, Самара, Славянск-на-Кубани, Ставрополь, Сыктывкар, Тамбов, Томск, Тюмень, Чита. Хотя приехать смогли далеко не все, их заочное участие в обсуждениях было обеспечено сборником материалов конференции¹.

В работе конференции естественно сложилось несколько направлений, связанных с стержневыми проблемами науки о собственных именах.

Первое из них — **общетеоретическое** — представлено докладами «Проприальная номинация в свете когнитивизма» (*О. Т. Молчанова*, Ярославль-Щецин), «К вопросу о макро- и микро- в ономастике» (*М. Э. Рут*, Екатеринбург), «К понятиям апелляции и онимизации» (*С. М. Толстая*, Москва), «Денотация и коннотация имен собственных» (*Е. Бартминский*, Люблин), «Теория коннотации в современной лингвистической семантике и ономастика» (*Е. Л. Березович*, Екатеринбург) — размышлениями о природе собственного имени и специфике проявления в нем общелингвистических и культурных категорий.

Имена собственные (прежде всего антропонимы) в **функционально-динамическом** аспекте стали предметом исследования в докладах *А. Ф. Журавлева* (Москва) «После Унбегауна: о частотности русских фамилий в конце XX в.», *Л. М. Дмитриевой* (Барнаул) «Самоорганизация региональной топонимической системы», *Ф. Б. Успенского* и *А. Ф. Литвиной* (Москва) «Принципы выбора имени в династиях средневековой Европы»², *Е. Н. Поляковой* (Пермь) «Роль делового языка в развитии русской антропонимии XVII—XVIII вв.», *В. Л. Васильева* (Великий Новгород) «Некоторые наблюдения над образованием и функционированием древнерусских форм на *-ане*», *Е. Е. Королевой* (Даугавпилс, Латвия) «Прозвища русских Латгалии (на материале русских говоров и молодежного сленга)», *Т. П. Романовой* (Самара) «Основные тенденции современной эргонимической терминологии» и др. Популярными оказались вопросы функционирования имен

¹ См.: Ономастика в кругу гуманитарных наук: Материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 20—23 сентября 2005 г. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2005.

² Они же сделали вне программы еще один доклад — «Агиография и выбор имени в Древней Руси».

собственных в художественной литературе (литературная ономастика). Здесь прозвучали как «стратегические» доклады, обобщающие достигнутое и намечающие дальнейшие перспективы исследований, — *А. А. Фомина* (Екатеринбург) «О направлениях изучения литературной ономии» и *Н. В. Васильевой* (Москва) «Литературная ономастика и лингвистика текста: партнеры или конкуренты», — так и доклады, предлагающие тонкий конкретный анализ поэтонимов у самых различных авторов: *М. Пруста* (*А. Д. Михайлов*, Москва), *М. Ю. Лермонтова* (*Т. М. Николаева*, Москва), *В. Пелевина* (*М. В. Голомидова*, Екатеринбург), *обериутов* (*Е. Н. Острохова*, Новосибирск), *Ф. М. Достоевского* (*Ф. Ш. Пашаева*, Баку), в детской литературе (*В. В. Бардакова*, Волгоград) и др.

Вопросы исторического и историко-этимологического изучения собственных имен, возникших в результате межъязыковых контактов, также были одними из наиболее приоритетных на конференции. *А. К. Матвеев* (Екатеринбург) и *Е. А. Хелимский* (Гамбург, Германия) отразили в своих докладах разные точки зрения на типологию финно-угорского топонимического наследия на Русском Севере. Оригинальная методика реконструкции географической терминологии по данным субстратной топонимии предложена в докладе *О. А. Теуш* (Екатеринбург). Конкретные ономазиолого-этимологические интерпретации северно-русских топонимов представлены *А. Л. Шиловым* (Москва), *Д. В. Кузьминым* (Петрозаводск), *Т. И. Киришевой* (Екатеринбург), антропонимов — *Н. В. Кабининой* (Екатеринбург). *Ю. В. Откупщиков* (Санкт-Петербург) дал балтийское обоснование происхождения гидронимов на *-ша* и *-киа* в бассейне Оки. *А. Н. Куклин* (Йошкар-Ола) дал этимологии некоторых топонимов Урало-Поволжья, *В. В. Напольских* подробно рассмотрел возможности этимологического осмысления топонимов *Вятка*, *Джуглан*, *Югра* и *Сибирь* с учетом данных арабского источника первой половины XIV в. *П. Амбросиани* (Умеа, Швеция) посвятил свой доклад обзору топонимии Кипенского погоста в письменных источниках, хранящихся в российских, финских и шведских архивах. В докладах *И. И. Корсуновой* (Екатеринбург) и *О. П. Воронцовой* (Йошкар-Ола) рассматривались факты отражения географической терминологии.

Имя собственное как лингвосоциокультурный феномен находилось в центре внимания докладов *О. Е. Фроловой* (Москва) «Антропоним в жестко структурированных текстах», *И. А. Кюришновой* (Петрозаводск) «Образ человека в языковой картине мира (по данным региональной антропонимии)», *Т. Н. Дмитриевой* (Екатеринбург) «Орнитотопонимы бассейна р. Казым и религиозно-мифологические представления ханты», *Р. Ю. Намитковой* и *И. А. Нефляшевой* (Майкоп) «Северокавказский ономастикон в лингвокультурологическом и социолингвистическом аспекте», *Н. И. Волковой* (Сыктывкар) «Прозвища как объект лингвистики, социолингвистики и психолингвистики», *К. В. Пьянковой* (Екатеринбург) «“Пищевая” лексика в прозвищных антропонимах», *Н. В. Лабунец* (Тюмень) «Национальная специфика географической лексики», *Л. А. Феоктистовой* (Екатеринбург) «К вопросу о топонимике *пустого* (на материале топонимов Архангельской и Вологодской областей)», *Н. В. Комлевой* (Вологда) «К изучению старорусской антропосистемы города и села в контексте когнитивной и этнологической лингвистики» и др. Лингвокультурологический (этнокультурологический) аспект приобрели вопросы апеллятивации собственных имен в докладах *А. Е. Аникина* (Новосибирск) «О некоторых спорных случаях деэтнонимизации», *И. В. Родионовой* (Екатеринбург), *И. Б. Качинской* (Москва) «Имя собственное как нарицательная характеристика личности (по материалам архангельских говоров)», *Т. В. Леонтьевой* (Екатеринбург) «Антропонимы в лексико-семантическом поле “Интеллект человека”», *С. Небжеговской-Бартминской* (Люблин) «Сакроны в польских народных названиях травянистых растений», *Ю. А. Кривошаповой* (Екатеринбург) «Антропонимическая модель в наименованиях насекомых».

Ряд докладов рассматривал имена собственные в ономаσιологическом аспекте. Вопросы проприативной номинации освещаются в докладах *О. Г. Гецовой* (Москва) «Наименования жителей архангельских деревень», *А. И. Кузнецовой* (Москва) «Проблемы множественной номинации в ономастическом пространстве (на материале уральских языков)», *Т. П. Соколовой* (Москва) «Названия станций московского метро (специфика урбанонимической подсистемы)», *О. Е. Яковлевой* (Новосибирск) «Коммерческие наименования как единицы ономастической системы», *С. О. Горяева* (Екатеринбург) «Ономаσιологическая мотивированность и значение имени собственного», *Е. А. Березовской* (Екатеринбург) «Отономастические и квазиотномастические образования в русской этимологической терминологии» и др.

Ономастика как источник изучения русских диалектов получила освещение в докладах *Л. Г. Гусевой* (Екатеринбург) «Уральские фамилии как источник устаревшей диалектной лексики» и *Е. Э. Ивановой* (Екатеринбург) «Отражение диалектных словообразовательных особенностей в топонимии Урала».

Показательно внимание исследователей к малоразработанным разделам и аспектам ономастики: так, *О. В. Врублевская* (Волгоград) обратилась к анализу внутренней и внешней прагматики названий торжественных мероприятий, *М. Ю. Беляева* (Ставрополь) и *О. В. Чурикова* (Славянск-на-Кубани) — к рассмотрению специфики кинонимии, *Н. Б. Гарбовская* (Славянск-на-Кубани) — к прозвищам как номинации политика в газетном тексте.

Итоги конференции подвел круглый стол «Современные проблемы ономастики». Единодушно подчеркнув необходимость координации ономастических исследований в стране, участники предложили ряд форм такой координации — от создания Всероссийского ономастического общества до написания коллективной теоретической монографии и/или коллективного вузовского учебника по ономастике.

М. Э. Рым

Литература Урала: история и современность

Первая Всероссийская конференция

13—14 октября 2005 г. на базе Института истории и археологии УрО РАН, Уральского государственного университета им. А. М. Горького и Объединенного музея писателей Урала состоялась первая всероссийская конференция по литературе Урала. Главной задачей конференции была консолидация всех творческих и научных сил Уральского региона в целях разработки стратегических основ будущего капитального труда — академической истории литературы Урала. Сама эта идея имеет свою предысторию. В свое время ее выдвинул профессор УрГУ Иван Алексеевич Дергачев, чье имя хорошо известно всем филологам, выпускникам факультета. Именно И. А. Дергачев способствовал тому, чтобы литературное краеведение обрело качества и статус научной дисциплины, объединялось с литературоведением — в том, что касается исследования словесности такого обширного и разнообразного по своим историческим истокам и территориальным масштабам региона, как Урал. Работники Объединенного музея писателей Урала хорошо помнят Ивана Алексеевича Дергачева как организатора и вдохновителя создания многих музейных экспозиций по литературной жизни Урала XIX в. В 1980-е гг. на филологическом факультете УрГУ существовала лаборатория по изучению литературы края, в ней работали преподаватели, студенты, аспиранты. Затем, после смерти И. А. Дергачева, эта деятельность была продолжена Юрием Анатольевичем Мешковым, ныне профессором Тюменского государственного университета. На сегодняшний день инициатива по созданию